

III. Основные выводы и рекомендации

За последние 20-25 лет международным сообществом накоплен большой объем теоретических и методических разработок в области сохранения биоразнообразия, а также сложилась достаточно обширная практика их применения в деятельности крупных международных компаний, включая энергетические.

В наименьшей степени до практического уровня доведены экономические инструменты, стимулирующие сохранение биоразнообразия и экосистемных услуг, прежде всего, механизмы платежей за экосистемные услуги. Только в последние годы специалисты в области экосистемных услуг перешли от теоретических обоснований и методических наработок к подготовке практических инструментов, позволяющих учитывать экосистемный подход в деятельности производственных компаний. Причем эти практические инструменты находятся в стадии апробации, а количество применяющих их в пилотном режиме компаний пока исчисляется несколькими сотнями. Тем не менее, едва ли не лавинообразный рост в последние годы проектов по разработке и внедрению этих инструментов, позволяет говорить о достаточно близких перспективах принятия конкретных международных решений по реализации таких инструментов. Основным фактор, определяющий масштабы использования бизнесом таких инструментов, заключается в наличии / отсутствии соответствующих стимулов, разработка которых, по сути, находится на начальной стадии.

Вопрос стимулов особенно актуален для российского бизнеса. Даже такой уже ставший общепринятым и давно применяемый добровольный инструмент как системы экологического менеджмента используется, причем далеко не всегда эффективно, в крупных компаниях, в первую очередь, рассчитывающих на получение кредитов в международных финансовых институтах и зарубежных банках. Если же говорить об экосистемных услугах и вопросах сохранения биоразнообразия, то в подавляющем большинстве случаев руководство российских компаний просто не знакомо с этими понятиями. Без соответствующих стимулов, внедрение которых требует, в том числе, решений на законодательном уровне сколь-либо значимый прогресс в реализации производственными компаниями мероприятий по сохранению биоразнообразию невозможен.

Вместе с тем можно говорить об уже достаточно широком распространении в международной и национальной практике привлечения производственных компаний к сохранению биоразнообразия на основе различных подходов и инструментов, к которым следует отнести:

1. Нормативное (квазинормативное) регулирование - международные и региональные конвенции и директивы, национальное законодательство.
2. Реализацию принципа «нулевых потерь биоразнообразия» на основе иерархического подхода к сокращению воздействия: «предупредить – минимизировать – восстанавливать – компенсировать».
3. Использование требований сохранения биоразнообразия в практике работы международных финансовых институтов и банковского сообщества при оценке коммерческих проектов частного бизнеса.
4. Интегрирование вопросов сохранения биоразнообразия в:
 - процесс выбора площадок будущих проектов,
 - процессы оценки воздействия и рисков для окружающей среды и социального развития,

- системы экологического менеджмента.
- 5. Разработку информационных систем, включая подробные базы данных и ГИСы, позволяющие производственным компаниям получить практически любую необходимую для планирования и реализации мероприятий по сохранению биоразнообразия информацию.
- 6. Разработку показателей для мониторинга воздействия и планирования мероприятий по сохранению биоразнообразия.
- 7. Разработку и реализации корпоративных стратегий, стандартов и планов действий по сохранению биоразнообразия.
- 8. Отражение вопросов биоразнообразия в корпоративной нефинансовой отчетности.

Анализ доступной информации о деятельности энергетических компаний по сохранению биоразнообразия показывает, что многие крупные международные компании, прежде всего, европейские и северо-американские, существенно продвинулись в освоении передовых практик сохранения биоразнообразия. При этом накоплен как обширный методический материал, так и большой объем информации по конкретным примерам применения этих практик. Правда, последние нуждаются в структуризации, поскольку форма представления и глубина доступной информации далеко не всегда отражают реальное содержание описываемых примеров.

Наиболее представительная, конкретная и детальная информация по вопросам управления сохранением биоразнообразия, включая внутрикорпоративную документацию, представлена на Интернет-сайтах крупнейших мировых горнодобывающих конгломератов, таких как Рио Тинто, БиЭйчПи Биллитон, Англо-Америкэн. В существенно меньшей степени это характерно для ведущих нефтегазовых компаний (за исключением Группы Шелл), во многом из-за традиционной закрытости внутрикорпоративных вопросов в этой отрасли. Правда, в нефтегазовой отрасли используется множество стандартов, методик, руководств и других документов, разработанных международными и национальными отраслевыми организациями, в которые входят все крупные компании отрасли. В горнодобывающей промышленности таких общеотраслевых документов несколько меньше. В наименьшей степени соответствующая информация доступна на сайтах компаний, работающих в гидроэнергетике.

Иная ситуация характерна для российского энергетического сектора. Аналогичный анализ показал, что в нефтегазовой промышленности, гидроэнергетике и угольной промышленности Российской Федерации отсутствуют какие бы то ни было отраслевые стандарты и иные документы в области сохранения биоразнообразия. Среди нефтегазовых компаний наиболее представительным является опыт компании Сахалинская Энергия. На сегодня это единственный российский пример полноценного «бизнес-кейса по управлению сохранением биоразнообразием», который является одним из наиболее продвинутых и для мировой практики в целом. Значительный опыт управления сохранением биоразнообразием накоплен и в компании Лукойл, однако его публичное представление весьма ограничено. Оба эти примера российского опыта нужно всячески пропагандировать и распространять. На сайтах ведущих российских компаний, работающих в гидроэнергетической отрасли, информация о сохранении биоразнообразия ограничена либо позицией в заявлении об экологической политике (РусГидро), либо описаниями по существу рекламного характера (En+). На сайтах компаний угольной промышленности и в других источниках не удалось обнаружить следов каких-либо усилий предприятий отрасли в области сохранения биоразнообразия.

Большинству российских специалистов, работающих в производственных компаниях, доступна лишь незначительная доля информации о накопленном зарубежными компаниями опыте в области сохранения биоразнообразия, а именно та, которая представлена на русском языке. В связи с этим представляется целесообразным в дальнейшем перевести не представленные на русском языке основные материалы и разместить их в открытом доступе, дав также ссылки на те материалы, которые уже имеются в переводе.

Значительное внимание следует уделить выработке рекомендаций относительно форм и порядка разработки корпоративных стратегий и планов действий по сохранению разнообразия, а также включению вопросов сохранения разнообразия в корпоративные стандарты. Ограниченный опыт работы с российскими компаниями по этим вопросам показал, что при заинтересованности со стороны бизнеса эти вопросы могут решаться достаточно эффективно и оперативно.

В целом можно сформулировать следующие общие направления адаптации мирового опыта в российских условиях:

1. Внедрение принципов экосистемного подхода в государственную экологическую политику с целью стимулирования производственных компаний к участию в сохранении биоразнообразия.
2. Включение вопросов активного вовлечения бизнес-сообщества в национальную стратегию и план действий по сохранению биоразнообразия.
3. Интегрирование вопросов биоразнообразия и экосистемных услуг в процессы оценки воздействий и рисков, включая процедуры оценки воздействия на окружающую среду и стратегическую экологическую оценку.
4. Принципиальное изменение экономических подходов (компенсация реального ущерба вместо платы за загрязнение, изменение расчета ущерба и механизмов компенсации и др.).
5. Включение вопросов сохранения биоразнообразия в системы экологического менеджмента (политику, целевые и плановые показатели, контроль, процедуры и стандарты, отчетность) производственных компаний.
6. Изменение подходов к реабилитации нарушенных и загрязненных территорий и других природных объектов.
7. Реализация российской национальной инициативы «Бизнес и биоразнообразие», в частности запуск одноименного Интернет-портала. Информационное наполнение такого Портала можно выстроить по трем блокам:
 - А. Политика и регулирование, в котором разместить информацию о международных (конвенции, стратегии, планы действий) и российских (стратегия и план действий, национальное законодательство) документах, регулирующих вопросы участия бизнеса в сохранении биоразнообразия.
 - Б. Экосистемный подход и экономические основы участия бизнеса в сохранении биоразнообразия, который должен содержать исчерпывающую информацию о существующих финансовых и экономических механизмах, условиях кредитования, подходах к платежам за экосистемные услуги, финансовых и банковских инструментах компенсации утраты биоразнообразия и др.
 - В. Практические решения для бизнеса, содержащий информацию о перечисленных выше подходах и инструментах, обеспечивающих реализацию «бизнес-кейсов по управлению сохранением биоразнообразия» в промышленных компаниях, и о том, как они отражаются в практике работы и документации компаний.